

Российские немцы - из любой дискуссии исключены
(Франкфуртер Альгемайне, от 17-го ноября)

К ведущей статье Томаса Шмид «Преодоление прошлого» (ФАЦ, 9.11.2000): В дебатах об иммиграции кажется начинает между делом распространяться прагматизм, который отчётливо носит фатальные черты. Хозяйственники диктуют необходимые числа, государство доверяет саморегулирующим силам рынка в смысле ассимиляции иммигрантов по американскому образцу. Каким мало продуманным, почти умышленно бездумным, является требование миграции, стабилизирующей якобы число работающих лиц, проявляется всегда только в том случае, если кто-то вообще ещё утруждает себя расчётами нетто-иммиграции и демографического сценария будущего общества. Трудно себе представить, какие социальные конфликты несёт в себе одна треть иностранцев в 2050-м году для страны, чьё население, не смотря на все народно-педагогические усилия, всё ещё не понимает её как страну для иммиграции.

Чтобы понять аргументы «семян страха» и указать на ещё один недостаток в этих дебатах, достаточно представить себе перед глазами пример российских немцев. Это может только снова и снова удивлять, что именно эта с отрывом от других наибольшая группа иммигрантов, чей процент в общем населении страны соответствует, между делом, проценту населения турецкого происхождения, исключён из любой дискуссии. За этим можно только предполагать неопределённую надежду, что интеграция людей, большая часть которых сейчас, когда это безопасно, признают себя немцами только потому ещё, что для них связанные с этим привилегии сравнимы с выигрышем в лото, удастся всё же без больших трудов. Эмпирическое исследование полностью опровергает этот взгляд. Новейшая публикация (Райнер Штробель и Вольфганг Кюнель «Сюда принадлежащие и отгороженные», Вайнхайм и Мюнхен 2000) констатирует отсутствие каких-либо шансов участия в немецком обществе для полных трёх четвертей юных переселенцев. Однако этот результат есть лишь подтверждение одной давно из науки о народах известной истины, согласно которой негативный отбор при миграции тем больше, чем отчётливее минус-факторы в стране происхождения, которые определяют решение переселиться.

Кто они, следовательно, эти новые граждане, которые – вооружённые сомнительным подтверждением своего происхождения и только малыми знаниями языка – пропускаются не глядя на всех Границах Германии, приезжая за тысячи километров? Политически корректный ответ в любом случае – это должны быть люди, которые в течение более семи десятилетий подвергались тяжелейшим репрессиям советской диктатуры и тем не менее сохранили их этническую идентичность – относится только к малейшей части более старых переселенцев и превращается часто уже для среднего поколения в прямую противоположность. Неправда также, что российские немцы вели эндогамные браки – легенда, которая хочет, похоже, приписать *ius sanguinis* некую нормативную силу для планирования семей. Скорее другое – на практике каждый из этих въезжающих привозит с собой русского супруга или супругу.

Группу населения из аусзидлеров из СНГ (сообщество независимых государств), которая ежегодно возрастает на численность населения одного среднего города, не объединяет ни общая идентичность, ни общий опыт в различных регионах таких различных стран, из которых они происходят. Больше того – это люди, чьи связи с Германией после выезда их предков в конце восемнадцатого столетия, становились всё скуднее пока не оборвались вовсе. Менталитет российских немцев, с которым мы будем теперь иметь дело всё сильнее и который, конечно, наряду со многими положительными чертами, склоняется именно к патриархальным семейным отношениям, насилию и злоупотреблению алкоголем, вызывает сомнение, почувствуют ли они себя когда-нибудь здесь дома.

Пока, кажется, воспринимается это с пожиманием плечами, что общество очередной раз переживает массивную прослойку иммигрантов, которые привносят мало или совсем ничего в социальный валовой продукт. Однако люди, которые вопреки здравому смыслу снова и снова утверждают, что им якобы рады в Германии, не будут долго довольствоваться отведённой им ролью второстепенных немцев и затребуют когда-нибудь своё участие в обществе. Только тогда проявит себя терпимость большинства населения, а вместе с этим и правдивость предположения – в самой природе терпимости лежит то, что она обращается в свою противоположность.

Профессор Др. Клаус Хильгерс, Бонн